

[Маленький листик] Не знаю, старик Юй всё не даёт добро.

[Маленький тигрёнок] Он что, не в форме?

[Маленький листик] ...

Хэ Сыцзя уже собирался попросить Е Вэньфэй намекнуть, как тот сам позвонил.

— Прародитель, у тебя же есть его WeChat, ты не можешь спросить напрямую? Зачем мне за тобой присматривать? — Е Вэньфэй был полон недовольства. — А-Шуй уже несколько раз на меня посмотрела, наверное, подозревает, что я что-то замышляю против брата У.

— Наверное, это ты странно смотришь.

Е Вэньфэй возмутился, несколько раз переругился с Хэ Сыцзя, а затем спросил:

— Ты что-то странное сегодня, поспорил с братом У?

Хэ Сыцзя замер на мгновение:

— Нет...

— Тогда почему ты... Ладно, в общем, я скоро уйду на съёмки на улицу, не смогу за тобой следить, найди кого-то другого или сам приходи.

Хэ Сыцзя фыркнул и без интереса положил трубку.

Он ещё немного полежал в постели, но затем решил всё же пойти на съёмочную площадку. Нельзя же всё время избегать встреч, вдруг У Чжэнь подумает, что он передумал?

Итак, Хэ Сыцзя привёл себя в порядок, даже надушился и, надев солнечные очки, вышел из номера.

На площадке Юй Фэн снимал сцены с другими актёрами.

Хэ Сыцзя посмотрел в сторону зоны отдыха и увидел У Чжэня, сидящего в шезлонге и читающего сценарий.

Когда он подошёл ближе, то заметил, что на коленях У Чжэня лежал кот, служивший подставкой.

— Это же тот кот из отеля? — Хэ Сыцзя посмотрел на кота, который показался ему знакомым.

У Чжэнь был настолько сосредоточен, что не заметил его прихода, но, подняв глаза, улыбнулся:

— Доброе утро.

— Уже почти полдень. — Хэ Сыцзя сел на стул и, стараясь выглядеть естественно, спросил:

— Как ты его сюда принёс?

— Утром покормил, а он за мной увязался.

У Чжэнь схватил лапу кота и помахал ею в сторону Хэ Сыцзя:

— Твой брат тебя приветствует.

— Какой ещё брат?

— Ты же маленький тигрёнок, а он кот. Оба из семейства кошачьих.

— ...

Хэ Сыцзя, видя, что У Чжэнь ведёт себя как обычно, расслабился и взял кота на руки.

Кот не сопротивлялся, спокойно устроился у него на коленях.

Настоящий бессердечный котик.

— Ты хорошо отдохнул прошлой ночью? — вдруг спросил У Чжэнь.

— ...Да, а ты?

— Не очень.

— ...

После поцелуя прошлой ночью Хэ Сыцзя был в возбуждённом состоянии и ещё долго дурачился, прежде чем вернуться в свою комнату и лечь спать.

Теперь, вспоминая это, он понял, что лёг в кровать только в четыре утра, а У Чжэню нужно было сниматься уже утром, так что он, вероятно, спал меньше трёх часов.

Хэ Сыцзя слегка смутился и начал гладить кота по спине, опустив глаза:

— Поэтому ты весь утро снимал дубли?

У Чжэнь приподнял уголок губ:

— Откуда ты знаешь?

Хэ Сыцзя тут же сжал губы.

— Вэньфэй за мной следил?

— Кхм, кхм...

Хэ Сыцзя чуть не задохнулся, ругая в душе Е Вэньфэя за его ненадёжность, но, сравнив его интеллект с интеллектом У Чжэня, понял, что сам виноват, что выбрал не того человека.

— Я просто спросил мимоходом.

У Чжэнь многозначительно улыбнулся.

Хэ Сыцзя почувствовал, что в этой улыбке скрывается что-то недоброе:

— Ты чему улыбаешься?

— Просто удивился.

— Чему?

— Ты оказывается стеснительный.

— Да ну?!

— Уши у тебя покраснели.

Хэ Сыцзя машинально потрогал уши, но тут же понял, что выдал себя, и, увидев, как У Чжэнь смеётся, в сердцах выругался:

— Врёшь!

У Чжэнь хотел ещё подразнить его, но тут у Хэ Сыцзя зазвонил телефон.

Звонила Мянмянь, сообщив, что собирается в аэропорт встречать преподавателя по гончарному делу.

В фильме «Игры с древностью» было много сцен, связанных с подделкой антиквариата, поэтому Хэ Сыцзя и У Чжэнь должны были заранее пройти базовый курс. Съёмочная группа специально пригласила заместителя директора музея города Б, а также национального мастера гончарного искусства Ван Бичжи в качестве преподавателя. Однако у Ван Бичжи было плотное расписание, и она могла выделить съёмочной группе только три дня, поэтому курс для Хэ Сыцзя пришлось перенести на время съёмок.

— Это сложно? — Ван Бичжи была очень занята, и Хэ Сыцзя начал волноваться.

— Нет, достаточно базовых знаний. — У Чжэнь, который уже проходил курс, успокоил его:

— Даже если ты не сможешь освоить, на площадке будет ещё один преподаватель.

Хэ Сыцзя кивнул, подумав, что в крайнем случае У Чжэнь сможет ему помочь.

В обед они поели на площадке, и за разговором Хэ Сыцзя постепенно пришёл в себя. После обеда он под предлогом прогулки нашёл с У Чжэнем укромный уголок и украдкой поцеловался.

Весь день он провёл на площадке с У Чжэнем, иногда садился рядом с Юй Фэном, наблюдал и учился, за что даже получил похвалу от старого Юя.

К вечеру Мянмянь снова позвонила, чтобы напомнить ему вернуться, и Хэ Сыцзя неохотно ушёл.

На выходе из больницы он встретил Ци Цзысюя.

Он был удивлён, что Ци Цзысюй мог предложить У Чжэню интимную встречу, он считал его человеком с высокими принципами.

Но в их кругу это было обычным делом, и он не хотел это комментировать.

Вернувшись в отель, Хэ Сыцзя сначала поужинал, а затем заранее отправился в гончарную мастерскую, подготовленную съёмочной группой. Примерно через полчаса он встретил Ван Бичжи.

Хэ Сыцзя всегда считал, что женщины с изысканной внешностью — редкий ресурс, и Ван Бичжи как раз была такой.

Он не скрывал своего восхищения, но без намёка на флирт, ведь Ван Бичжи была старше его матери.

— Ты, наверное, Сыцзя? Очень симпатичный. — Голос Ван Бичжи был мягким, а улыбка — тёплой.

Хэ Сыцзя слегка поклонился, демонстрируя хорошие манеры:

— Здравствуйте, учитель Ван.

После короткого обмена любезностями Ван Бичжи налила Хэ Сыцзя небольшой бокал красного вина, сказав, что немного алкоголя помогает раскрыть вдохновение.

— Разве алкоголь не вызывает дрожь в руках? — спросил Хэ Сыцзя.

— Конечно, нельзя много пить.

Ван Бичжи подвела Хэ Сыцзя к гончарному кругу и познакомила его с инструментами для работы с глиной, а затем научила его месить глину и формировать заготовки.

Изначально Хэ Сыцзя не был уверен в своих силах, но первая же заготовка получилась довольно аккуратной, и даже Ван Бичжи похвалила его:

— Неплохо, у тебя больше таланта, чем у Чжэньчжэня.

Хэ Сыцзя сделал странное лицо:

— Чжэньчжэнь?

— Это У Чжэнь, я с его мамой давно знакома.

Хэ Сыцзя сдержал смех, но также понял, почему съёмочная группа смогла пригласить Ван Бичжи в качестве преподавателя — всё благодаря связям У Чжэня.

Пока он размышлял, раздался стук в дверь.

— Чжэньчжэнь, ты закончил съёмки? — Увидев У Чжэня, Ван Бичжи улыбнулась ещё шире.

У Чжэнь на мгновение замер, затем взглянул на другого человека в комнате и встретился

взглядом с парой смеющихся глаз.

Хэ Сыцзя, с приоткрытыми губами, беззвучно произнёс два повторяющихся слова.

Пальцы У Чжэня, висевшие вдоль тела, нервно дёрнулись, и через некоторое время он отвел взгляд, с горькой улыбкой сказав:

— Тётя Ван, я уже взрослый, можешь называть меня иначе?

— Сколько бы тебе ни было, для меня ты всегда ребёнок, что плохого в том, чтобы называть тебя уменьшительно?

Ван Бичжи, казалось, жаловалась, но в её голосе звучала теплота:

— Раз уж ты здесь, потренируйся ещё. Преподаватель, которого пригласила съёмочная группа, мой коллега, если ты покажешь себя плохо, это ударит по моей репутации.

У Чжэнь, видя, что Хэ Сыцзя пока никуда не торопится, согласился.

Он тоже выпил бокал вина, надел фартук и подошёл к гончарному кругу напротив Хэ Сыцзя.

Когда он проходил мимо, в воздухе разлился едва уловимый аромат вина, и человек, работавший с глиной, едва заметно замер, не поднимая головы, лишь подумав, что каждый раз, когда они пьют с У Чжэнем, тот быстро краснеет, и, вероятно, скоро его лицо покраснеет.

У Чжэнь уже сел, взял кусок глины и невзначай взглянул на Хэ Сыцзя, увидев, как тот, держа в руке нож, тщательно обрабатывает дно заготовки.

Такой сосредоточенный?

Но в следующее мгновение Хэ Сыцзя поднял лицо, взглянул на него с приподнятым уголком глаза, и из-под длинных ресниц пробилась лёгкая улыбка.

У Чжэнь машинально улыбнулся в ответ, как вдруг услышал голос Ван Бичжи:

— Чжэньчжэнь, если ты не будешь сосредоточен, уходи, не отвлекай Сыцзя!

Хэ Сыцзя тут же опустил глаза, выпрямился, а его руки заработали быстрее.

Это напомнило У Чжэню времена учёбы, когда он обменивался взглядами с одноклассниками под пристальным взглядом учителя, но если бы объектом был Хэ Сыцзя, то, пожалуй, стоило бы изменить одно слово — обмен взглядами на обмен чувствами.

Он сглотнул и усмехнулся.

Каждый занимался своим делом, и когда Хэ Сыцзя закончил обрабатывать заготовку, он хотел посмотреть на прогресс У Чжэня, взгляд упал на вращающийся круг напротив.

Он думал, что Ван Бичжи, хваля его, просто льстила, но оказалось, что это была правда. Даже если заготовка У Чжэня ещё не была готова, уже можно было представить, насколько неудачным будет результат.

Вспомнив, как У Чжэнь с лёгкостью сказал «это не сложно», Хэ Сыцзя едва не рассмеялся.

И, несмотря на это, поза У Чжэня была очень элегантной, даже профессиональной, что только подтверждало его актёрский талант.

<http://bllate.org/book/15522/1379717>